

УДК 902/904 (574)
МРНТИ 03.41.91

<https://doi.org/10.52967/akz2022.2.16.74.93>

Исследования курганного комплекса Урысай-2

© 2022 г. Лукпанова Я.А.

Keywords: archaeology, West Kazakhstan, Ileek, Urysai-2, Sarmatian period, kurgan, emergency excavations, burial, structure, altar

Түйін сөздер: археология, Батыс Қазақстан, Елек, Ұрысай-2, сармат кезеңі, оба, апаттық қазба жұмыстары, жерлеу, құрылыс, құрбандық тасы

Ключевые слова: археология, Западный Казахстан, Илек, Урысай-2, сарматское время, курган, аварийные раскопки, погребение, конструкция, жертвенник

Yana Lukpanova¹

¹Senior Researcher, West Kazakhstan Regional Museum of Local History, Uralsk, Kazakhstan. Email: Lukpanovayana@gmail.com

Researches of the Urysai-2 kurgan complex

Abstract. The article reviews materials obtained during the study of the kurgans of the early Iron Age of the Urysai-2 burial ground (West Kazakhstan region). In total, three emergency kurgans were excavated at the burial ground (no. 5, 13, 14). Structures in the form of log overlaps of grave pits, structures made of soil blocks on top of a wood (no. 13), an annular shaft around the central pit (no. 5) were found under the hillock of kurgans. Burial in mound no. 14 was made with the use of fire, in the western periphery a horse skull and elements of a bridle made in animal style were found. Burial pits are large and earthen, in oval, rounded and rectangular shapes with a depth of 1.80 m. There were studied five burials, from where 10 individuals originate: eight of them belong to men (warriors), one to a woman and one to a child. The gender identity of the woman was determined by the results of the analysis of the accompanying set of subjects. A stone altar with traces of paint and a set of tools, probably used for tattooing, were found in the female burial. The main part of the buried is oriented with their heads to the South, Southwest, Southeast. Burials from the Urysai-2 burial ground date from the end of the 6th – beginning of the 5th century BC and belong to representatives of the military (male) and priestly (female) elite and a child. The materials of the Urysai-2 kurgan complex find analogies in the monuments studied by M. Kadyrbayev in 1974.

Citation: Lukpanova, Ya. 2022. Researches of the Urysai-2 kurgan complex. *Kazakhstan Archeology*, 2 (16), 74-93 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2022.2.16.74.93](https://doi.org/10.52967/akz2022.2.16.74.93)

Яна Амангелдіқызы Лұқпанова¹

¹аға ғылыми қызметкер, Батыс Қазақстан облыстық тарихи-өлкетану музейі, Орал қ., Қазақстан.
Email: Lukpanovayana@gmail.com

Яна Амангелдиевна Лукпанова¹

¹старший научный сотрудник,
Западно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, г. Уральск, Казахстан. Email: Lukpanovayana@gmail.com

Ұрысай-2 обалар кешенін зерттеу

Аннотация. Мақалада ерте темір дәуірі обалары Ұрысай-2 қорымын зерттеу кезінде алынған материалдар (Батыс Қазақстан обл.) жарияланды. Қорымнан барлығы апатты жағдайдағы үш оба

Исследования курганного комплекса Урысай-2

Аннотация. В статье публикуются материалы, полученные при исследовании курганов раннего железного века могильника Урысай-2 (Западно-Казахстанская обл.). Всего на могильнике было рас-

(№ 5, 13, 14) қазылды. Оба үйінділерінің астынан қабір шұңқырларынан бөрене жабындысы тәріздес құрылымдар, ағаш үстіндегі топырақ блоктарынан жасалған құрылыстар (№ 13 к.), орталық шұңқырдың айналасындағы айналма білік (№ 5 к.) табылды. № 14 обада жерлеу отты қолдану арқылы орындалды, батыс жағынан жылқының бас сүйегі мен аң стилінде жасалған жүген элементтері табылды. Жерлеу шұңқырлары үлкен топырақты сопақша, дөңгелек және тереңдігі 1,80 м тікбұрышты пішінді. Қазба барысында 10 адам табылған бес жерлеу орны зерттелді: олардың сегізі ер адамға (жауынгерлер), біреуі әйелге және біреуі балаға тиесілі. Әйелдің жынысы бірге табылған заттар кешенін талдау нәтижелері бойынша анықталды. Әйел жерлеуінен бояу іздері бар құрбандық тасы мен татуировка салу үшін қолдануы мүмкін құралдар жиынтығы табылды. Жерленгендердің негізгі бөлігі басымен О, ОБ, ОШ-қа бағытталған. Ұрысай-2 қорымы жерлеулері б.д.д. VI ғ. соңы – V ғ. бас кезімен мерзімделінеді және әскери (ер адам) және бақсы (әйел) элитасына және балаға арналған. Ұрысай-2 обалар кешенінің материалдары 1974 ж. М.Қ. Қадырбаев зерттеген ескерткіштермен ұқсастығы бар.

Сілтеме жасау үшін: Лұқпанова Я.А. Ұрысай-2 обалар кешенін зерттеу. *Қазақстан археологиясы*. 2022. № 2 (16). 74-93-бб. (Орысша). DOI: [10.52967/akz2022.2.16.74.93](https://doi.org/10.52967/akz2022.2.16.74.93)

копано три аварийных кургана (№ 5, 13, 14). Под насыпью курганов обнаружены конструкции в виде бревенчатых перекрытий могильных ям, строения из грунтовых блоков поверх дерева (к. № 13), кольцевой вал вокруг центральной ямы (к. № 5). Погребение в кургане № 14 было выполнено с применением огня, в западной периферии найден череп лошади и элементы узды, выполненные в зверином стиле. Погребальные ямы большие грунтовые, овальной, округлой и прямоугольной форм, глубиной 1,80 м. Раскопками изучено пять погребений, откуда происходит 10 индивидуумов: восемь из них принадлежат мужчинам (воинам), одно – женщине и одно – ребенку. Гендерная принадлежность женщины была определена по результатам анализа сопутствующего комплекса предметов. В женском погребении найдены каменный жертвенник со следами краски и набор инструментов, вероятно использовавшихся для нанесения татуировок. Основная часть погребенных ориентирована головой на Ю, ЮЗ, ЮВ. Погребения из могильника Урысай-2 датируются концом VI – началом V в. до н.э. и принадлежат представителям воинской (мужчины) и жреческой (женщина) элиты и ребенку. Материалы курганного комплекса Урысай-2 находят аналогии в памятниках, исследованных М.К. Кадырбаевым в 1974 г.

Для цитирования: Лукпанова Я.А. Исследования курганного комплекса Урысай-2. *Археология Казахстана*. 2022. № 2 (16). С. 74-93. DOI: [10.52967/akz2022.2.16.74.93](https://doi.org/10.52967/akz2022.2.16.74.93)

1 Введение

В полевом сезоне 2021 г. археологическим отрядом отдела истории и археологии Западно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея (под руководством автора) было исследовано три аварийных кургана комплекса Урысай-2 [Лукпанова 2021]*. Могильник Урысай-2 расположен в 3,5 км к северо-западу от пос. Жанакош и в 4,0 км к юго-востоку от пос. Урысай на второй надпойменной террасе в нижнем течении р. Илек (Шыңғырлауский р-н, Западно-Казахстанская обл.) (рис. 1).

Река Илек – самый большой левый приток Урала, бассейн реки богат заливными лугами, пастбищами, маленькими речками, что объясняет наличие по всему бассейну памятников не только раннего железного века, но и эпохи бронзы, и средневековья. В 2001 г из памятников «савроматской» группы Илекского бассейна отрядом центра истории и археологии ЗКО под руководством А.А. Бисембаева был исследован курганный комплекс Илекшар [Гуцалов 2009]. В кургане № 1 было исследовано погребение VI–V вв. до н.э. (неоднократно ограблено). Особый интерес представляет надмогильная конструкция, захоронение у южного края могилы двух коней с богатым сна-

*Доклад о раскопках комплекса Урысай-2 был прочитан на заседании международной научно-практической конференции Маргулановские чтения–2022 (г. Алматы, 12–13 апреля 2022 г.

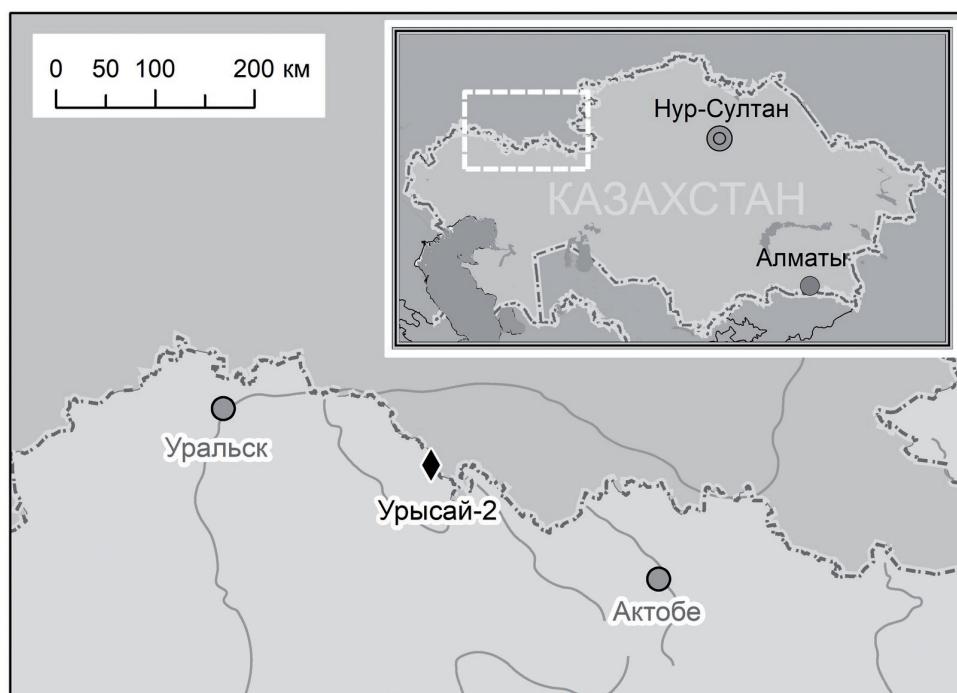

Рис. 1. Расположение могильника Урысай-2. Карту подготовил М.А. Антонов
1-сур. Ұрысай-2 қорымының орналасуы. Картаны М.А. Антонов дайындады
Fig. 1. Location of the Urysai-2 burial ground. The map was prepared by M. Antonov

ряжением, выполненном в зверином стиле, а также сама форма могильной ямы – в виде конической ступенчатой пирамиды, вершиной вниз. В кургане был погребен знатный воин [Гуцалов 2009: 78].

Могильник Урысай-2 состоял из 14 курганов, вытянутых цепочкой по оси 3–В (рис. 2). Археологические раскопки были проведены на аварийных курганах № 5, 13, 14. Насыпь кургана № 5 была разрушена в центральной части грабительской воронкой, оставленной в 2017 г. Насыпи курганов № 13, 14 были распаханы в результате разваловки земель лесхозом Шынгырлауского района и высадки молодых саженцев на кургане. Всего в трех курганах исследовано пять погребений, выявлено 10 индивидуумов, два центральных погребения из курганов № 5, 13 разграблены в древности. В статье публикуются результаты исследования курганов.

2 Материалы и методы

2.1 Методика исследования

При изучении археологического источника применялись традиционные методы, сочетающие полевые и кабинетные исследования. Выбор объекта был продиктован тем, что памятник находился в аварийном состоянии и требовал принятия безотлагательных мер по его спасению. Насыпи курганов № 5, 13 раскапывались параллельными траншеями с использованием техники, курган № 14 раскапывался вручную с оставлением двух перпендикулярных бровок.

В ходе расчистки погребения в кургане № 13 часть сопроводительного комплекса в виде деревянной шкатулки, представлявшей на момент раскопок сильно деградировавшую древесину, была извлечена монолитом. Для этого после процесса фото- и графической фиксации предмет был

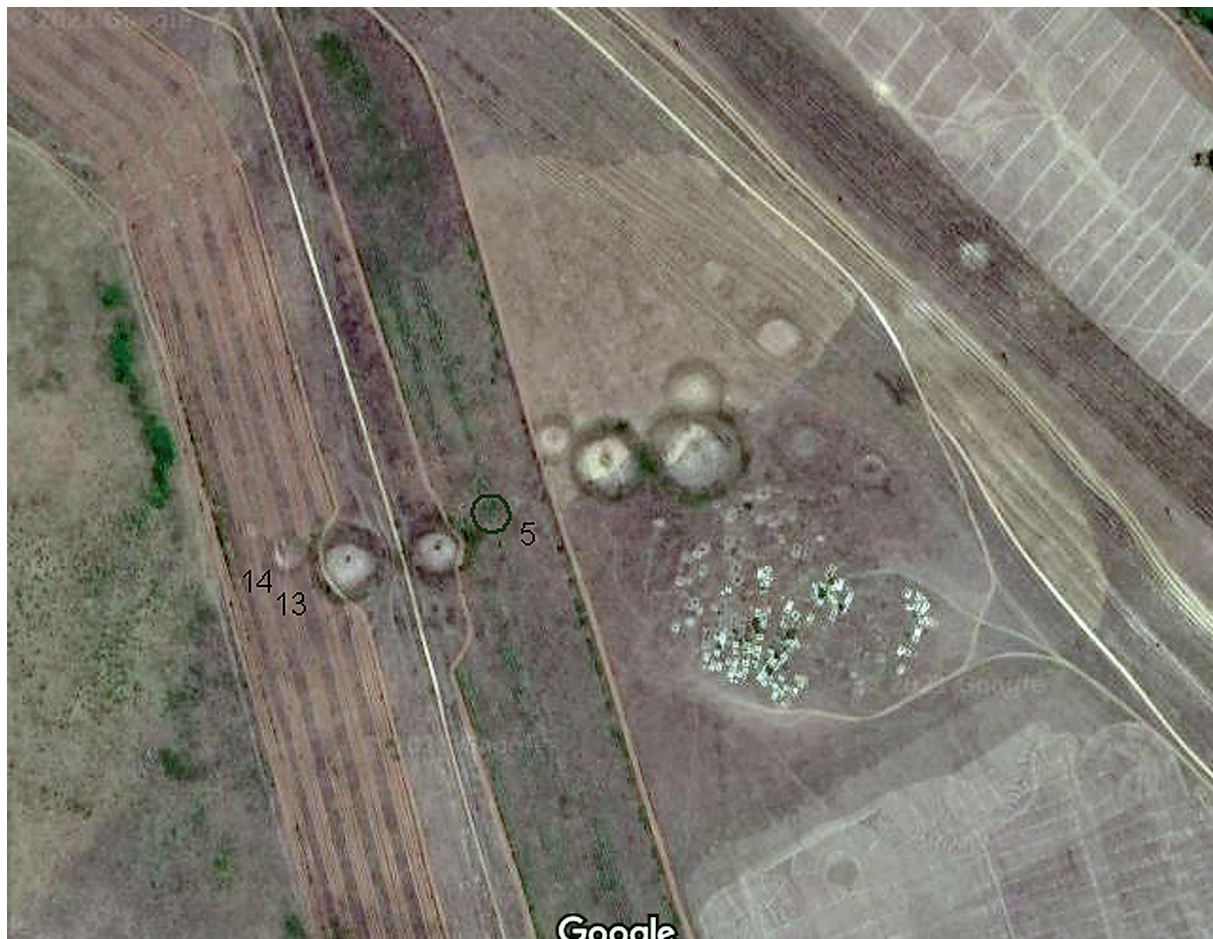

Рис. 2. Курганный комплекс Урысай-2. ©Google

2-сур. Ұрысай-2 обалар кешені. ©Google

Fig. 2. Kurgan complex Uryсай-2. ©Google

оконтурен траншейками на всю его высоту (с запасом по периметру) и в глубину, затем под него подложен подручный материал в виде нескольких слоев плотного картона. В дальнейшем полученный монолит тщательно со всех сторон завернут в пищевую пленку и в таком виде доставлен для дальнейших лабораторно-аналитических исследований в научно-реставрационную лабораторию «Остров Крым» (г. Алматы).

Анализ полученных находок проводился при помощи методов, используемых в археологической науке: сравнительно-типологического анализа, сопоставления, поиска аналогий, описания.

2.2 Характеристика материала

Приведем описание хода полевых исследований курганов № 5, 13 и 14.

Курган № 5 высотой 1,7 м, диаметром 30,0 м. На поверхности кургана была зафиксирована современная грабительская яма квадратной формы, ее размеры составили 2×2 м, глубина ямы 1,5 м. Подножие кургана распаханно тяжелой техникой во время проведения разваловки лесхозом. При раскопках кургана были разбиты две параллельные бровки, вытянутые по оси З–В (рис. 3).

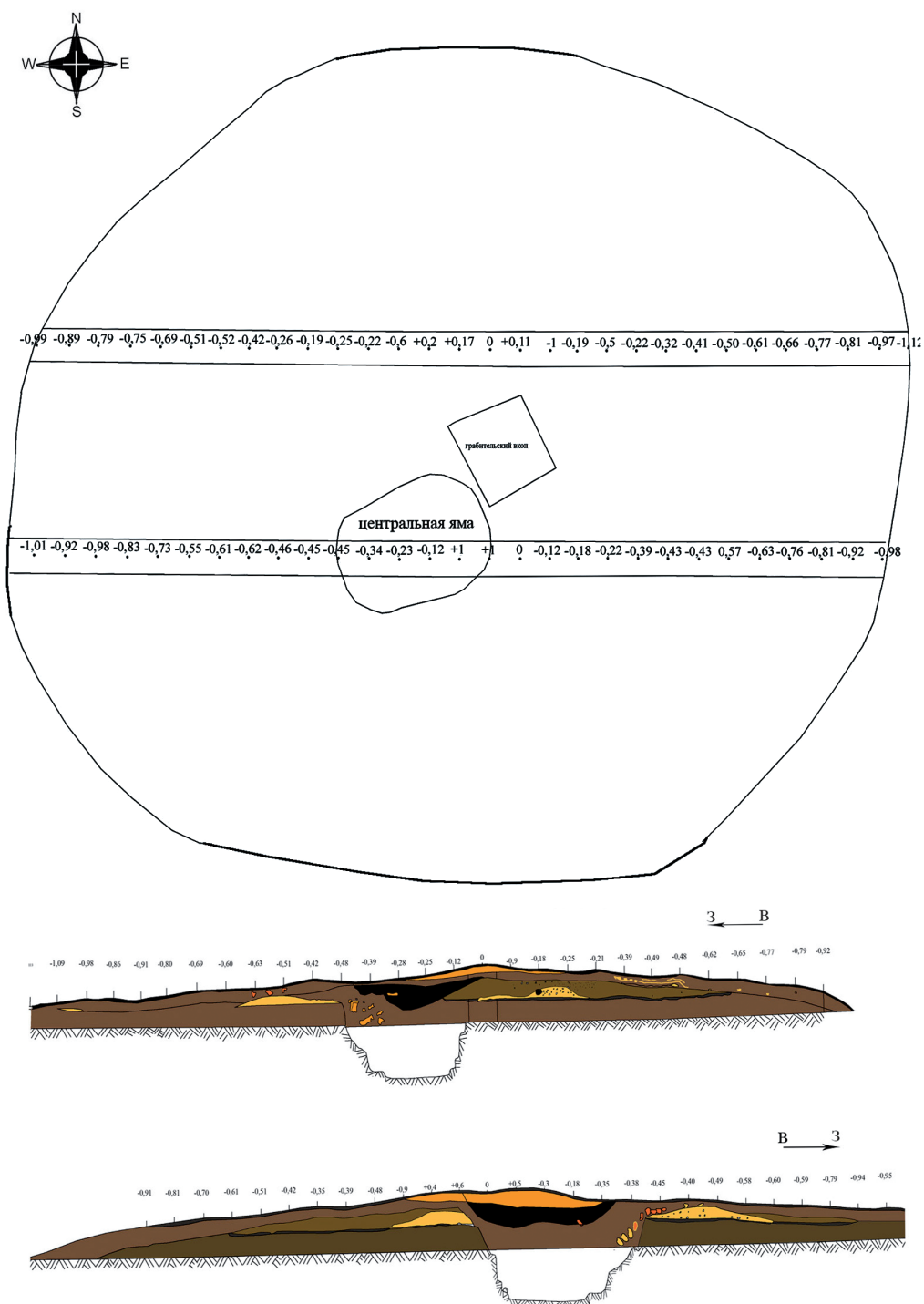

Рис. 3. Урысай-2, курган № 5: 1 – план; 2 – профили
3-сур. Ұрысай-2, № 5-оба: 1 – жоспар; 2 – профилдер
Fig. 3. Uryсай-2, kurgan no. 5: 1 – plan; 2 – profiles

В ходе снятия насыпи кургана были обнаружены кости животных, фрагменты обожженного лепного сосуда (рис. 4, 1) с вдавленным орнаментом в виде параллельных полосок. Под насыпью кургана была зафиксирована конструкция, представляющая уплотненный кольцевой вал вокруг центральной ямы из материковой глины, в центральной части кольцевого вала в заполнении зафиксировано пятно прокаленной почвы мощностью 0,5 м. Прокал был расположен над могильным пятном, которое было зафиксировано на уровне погребенной почвы и имело овальную форму. Длинными сторонами яма вытянута по оси ЮЗ–СВ, ее размеры 5,5×3,70 м. Заполнение ямы уплотненное, в нем найдены фрагменты керамики. Дно ее было зафиксировано на глубине 1,80 м от уровня древней поверхности. Она ограблена – в ее восточной части на разных уровнях выявлены разрозненные кости человека, предположительно, мужчины, а также фрагменты меча, четыре трехлопастных бронзовых наконечника стрелы с выделенной втулкой (рис. 4, 2), фрагмент круглого жертвенника (рис. 4, 4) с выступающим валиком по краю, фрагменты железа (рис. 4, 3).

Курган № 13 расположен в западной части могильника, западная и восточная периферия кургана были распаханы. Диаметр кургана – 26,0 м, высота кургана – 1,0 м. В юго-западной периферии кургана обнаружен фрагмент горлышка красноглиняного сосуда. В ходе раскопок были оставлены три параллельные бровки, вытянутые по оси С–Ю, курган раскапывался тяжелой техникой. Под насыпью кургана была зафиксирована конструкция из бревен, выложенных по направлению С–Ю, конструкция опиралась на небольшие валы из грунтовых блоков, расположенных вокруг могил. Диаметр бревен составлял от 0,15 до 0,30 м. В кургане обнаружено пять ям: две – в центральной части и три – в периферийной, восточной части кургана (рис. 5).

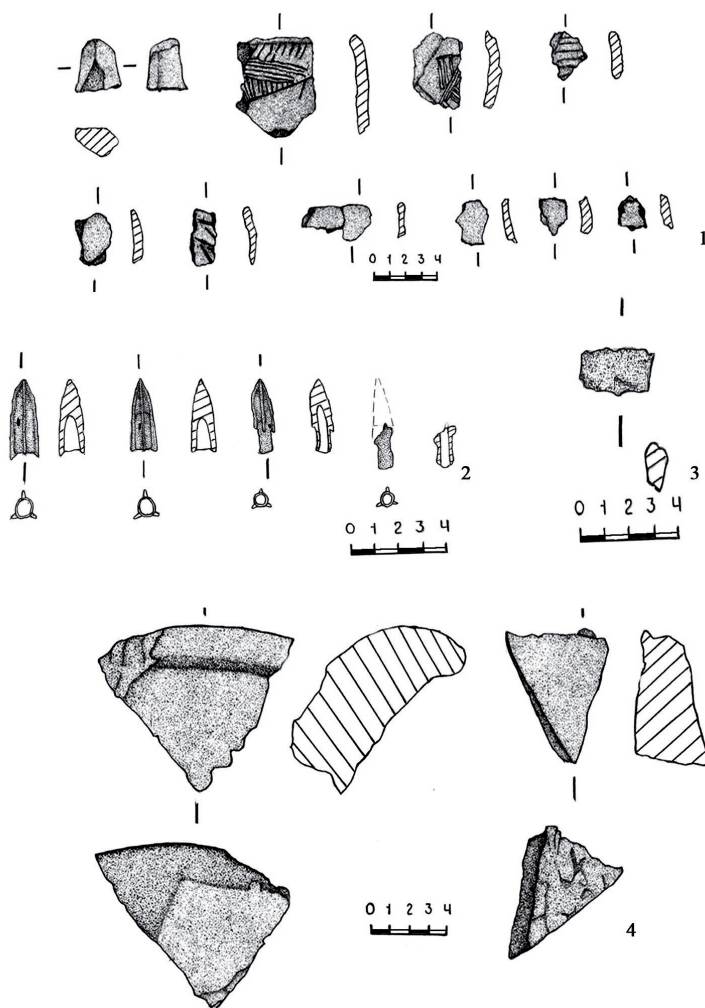

Рис. 4. Урысай-2, курган № 5. Находки: 1 – фрагменты сосуда; 2 – наконечники стрел; 3 – фрагменты железа; 4 – фрагменты жертвенника

4-сур. Ұрысай-2, № 5-оба. Табылған заттар: 1 – ыдыстың сынығы; 2 – жебе ұштары; 3 – темір қалдықтары; 4 – құрбандық тасының сынығы

Fig. 4. Uryсай-2, kurgan no. 5. Finds: 1 – fragments of a vessel; 2 – arrowheads; 3 – fragments of iron; 4 – fragments of an altar

Погребение 1 – основное. Могильное пятно размерами 3,85×4,45 м имело четкие очертания на уровне материка. Яма была перекрыта двойным бревенчатым накатом по оси С–Ю с некоторым отклонением на СЗ. Перекрытие западной части ямы было вскрыто в древности, погребение ограблено (рис. 6, 1). В заполнении были зафиксированы разрозненные кости человека, а также в цен-

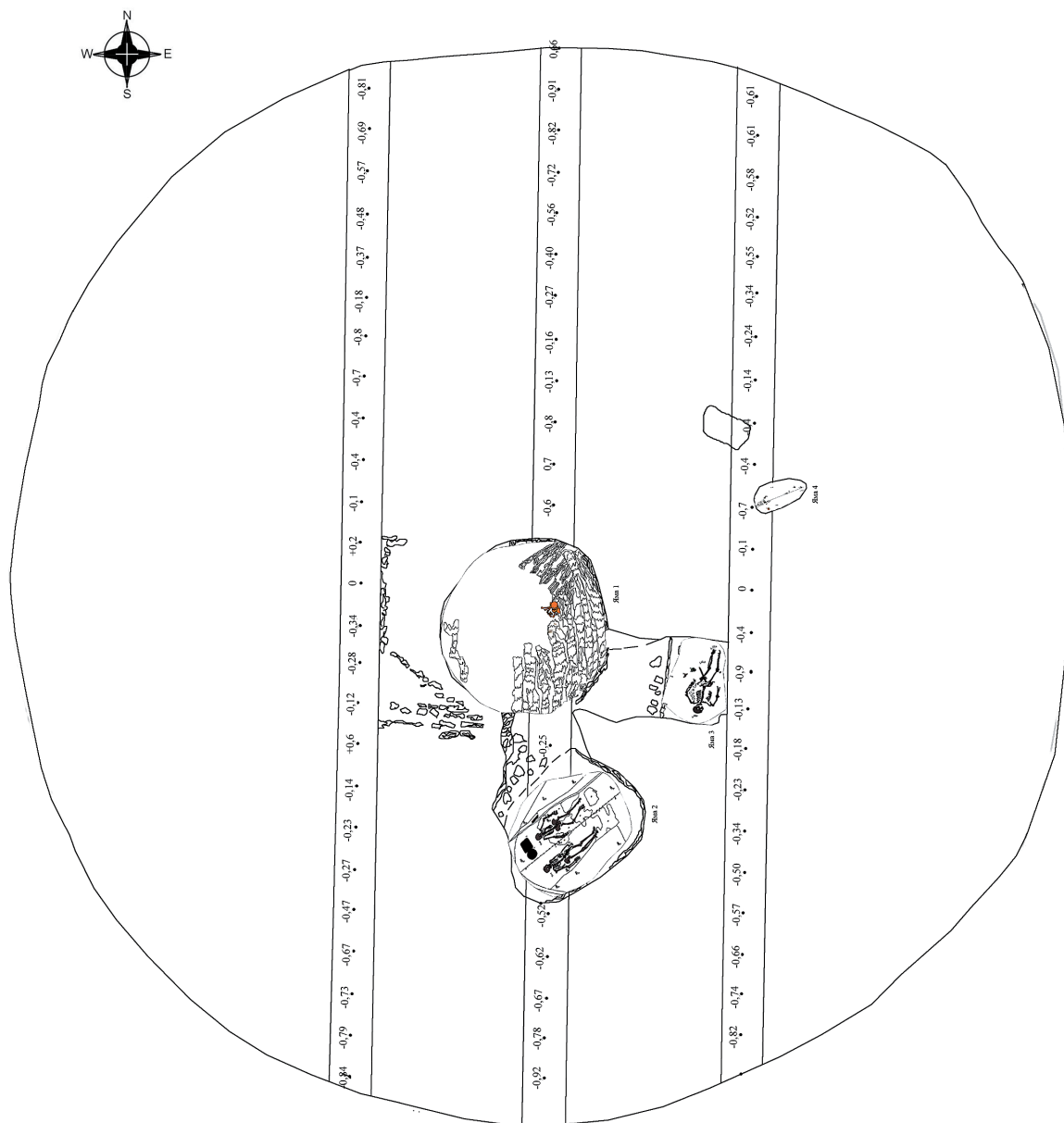

Рис. 5. Урысай-2, курган № 13. План
5-сур. Ұрысай-2, № 13-оба. Жоспар
Fig. 5. Uryсай-2, kurgan no. 13. Plan

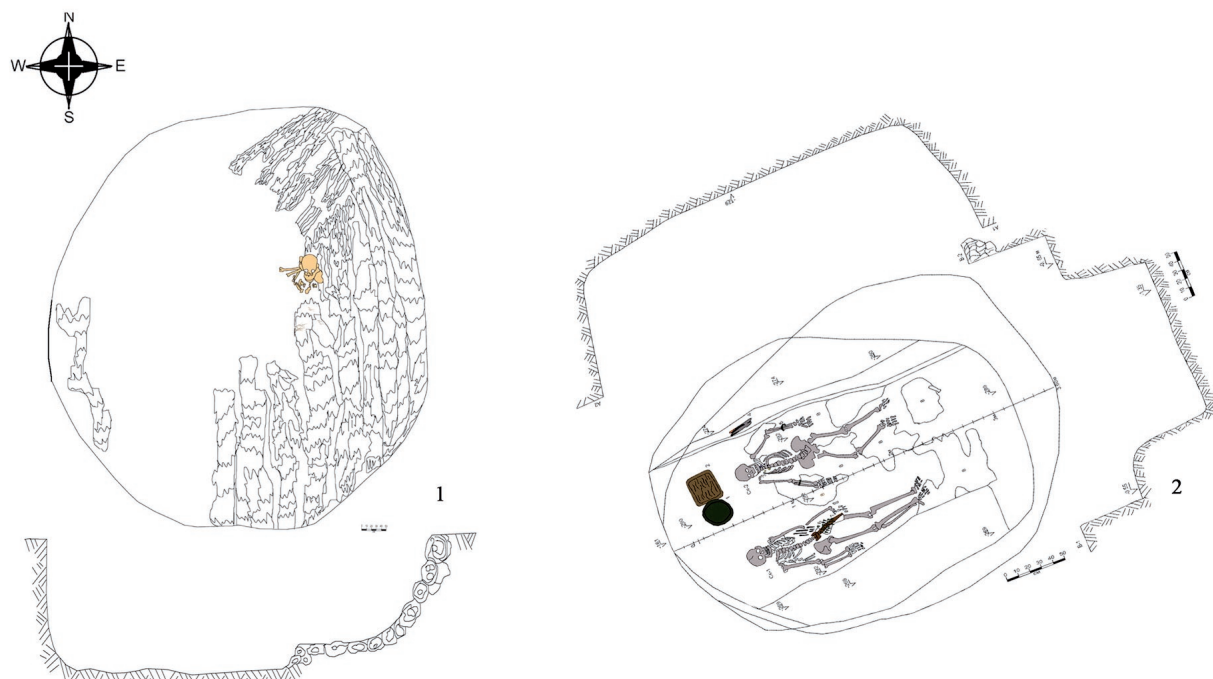

Рис. 6. Урысай-2, курган № 13. Планы погребений: 1 – п. № 1; 2 – п. № 2
 6-сур. Ұрысай-2, № 13-оба. Жерлеу жоспары: 1 – № 1-жерлеу; 2 – № 2-жерлеу
 Fig. 6. Uryсай-2, kurgan no. 13. Burial plans: 1 – burial no. 1; 2 – burial no. 2

тральной части ямы найден череп, аккуратно положенный на тазовые и длинные кости человека. Дно ямы зафиксировано на уровне -1,32 м от материка. В яме был найден фрагмент оселка, других предметов не обнаружено. Центральная яма была соединена с ямой 2, расположенной юго-восточнее, небольшим углублением-рвом глубиной 0,55 м. Его размеры 1,30×1,50 м; выполнен на уровне материка. Верхняя часть ровика перекрыта деревом, заполнение – темно-серый гумус. При соединении ровика с ямой 2 с западной стороны обнаружен разбитый лепной горшок.

Погребение 2 было совершено в могильной яме подовальной формы, вытянутой длинными сторонами по оси СВ–ЮЗ. Яма была перекрыта бревенчатым накатом, накрытым корой и ориентированным по оси С–Ю с некоторым отклонением. Размеры ямы 3,80×3,10 м. Под тяжестью грунта перекрытие прогнулось. С северной и южной стороны выявлены два уступа, на которых держалось перекрытие, ширина уступов 0,2 м. На дне ямы зафиксировано два скелета, судя по наличию сопутствующих вещей, предположительно, принадлежащих мужчине и женщине, головой ориентированных на ЮЗ (рис. 6, 2).

Скелет 1. Скелет мужчины располагался в южной части ямы вытянуто на спине, руки находились вдоль тела, ноги слегка согнуты в коленях. В районе бедренных костей выявлен акинак с бабочковидным перекрестьем и брусковидным навершием, обоюдоострым лезвием. Длина меча – 38,0 см, длина лезвия – 25,0 см, длина рукояти – 8,3 см. Ширина лезвия – 4,0 см. Поверх короткого меча уложен колчан со стрелами и сохранившимися удлиненными древками (рис. 7, 1). Набор включал 79 трехлопастных бронзовых наконечников стрел.

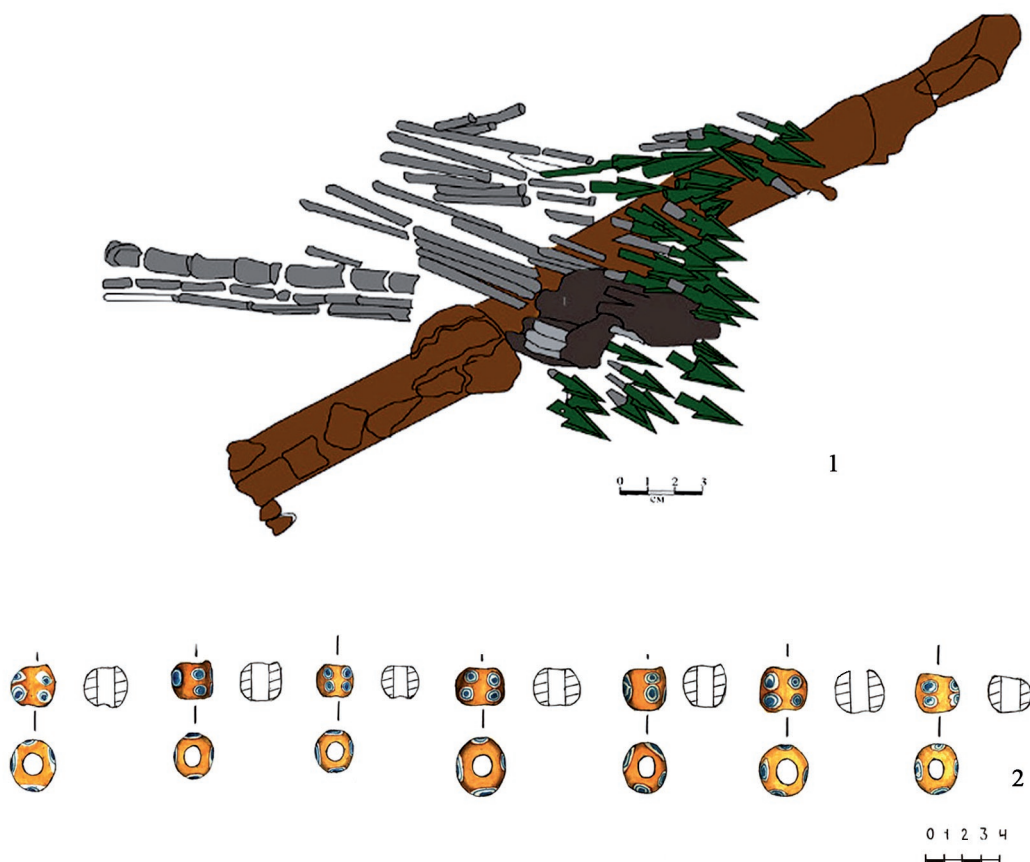

Рис. 7. Урысай-2, курган № 13. Находки: 1 – акинак, колчан; 2 – бусины глазчатые
7-сур. Ұрысай-2, № 13-оба. Табылған заттар: 1 – ақинақ, қорамсақ; 2 – көз моншақтары
Fig. 7. Uryсай-2, kurgan no. 13: 1 – ascenaces, quiver; 2 – eye beads

Скелет 2. Скелет женщины, погребенной на спине, располагался у северной стенки ямы. Правая рука прямая отложена в сторону, левая – слегка согнута в локте; правая нога согнута в коленях, левая – прямая. В районе шейных позвонков обнаружена низка бусин различного размера и цвета: глазчатые желтые (рис. 7, 2); бочонковидной формы голубые, серые, светло-коричневые; глазчатая, шайбовидной формы голубая; округлой формы сдвоенные из двух уплощенных с насечками и гранями синие; уплощенной формы с насечками и гранями синие; пятигранная белая. Все бусины разных размеров и цветов. На запястьях женщины были надеты бронзовые браслеты (рис. 8, 1) с несмыкающимися окончаниями, в сечении округлые. С правой стороны на уровне плеча находился набор инструментов, завернутый в ткань (рис. 8, 2). На предметах остались ее следы и остатки охры. Набор состоял из железного ножа с прямым лезвием, обломанный в средней части; фрагмента черешкового железного ножа с выделенной рукояткой; наконечника в виде прямого железного стержня; фрагмента обломанного шила (?).

У изголовья погребения женщины был обнаружен круглый каменный жертвенник (рис. 9) с выступающим валиком на трех ножках в виде оскаленной морды хищника – волка (?). На фри-

зе нанесены изображения полукольца и трех сайгаков. Высота жертвенника – 16,5 см, диаметр блюда – 28,5 см, высота валика – 1,5 см, высота ножки – 12,0 см, диаметр ножки – 6,0 см. Рядом с жертвенником была найдена шкатулка с крышкой (рис. 10, 1–4), изделие выполнено из четырех цельных деревянных

пластин, крышка - из тонких деревянных пластинок, соединенных между собой и покрытых лаком. Высота – 4,5 см, длина – 30,0 см, ширина 27,0 см. Высота шкатулки 14,0 см. Шкатулка снята монолитом, было проведено МРТ сканирование. В шкатулке были найдены камни (галечник?), бронзовое зеркало с ручкой, миниатюрный медный сосудик.

Погребение 3 было совершено в яме, границы которой не прослеживались, на уровне материка было зафиксировано пятно, похожее на дромос, соединяющееся с центральной ямой с юго-восточной стороны, на поверхности были обнаружены фрагменты грунтовых блоков. После расчистки данного пятна были выявлены две камеры. В одной из них под восточной бровкой была зафиксирована могильная яма подовальной формы, вытянутая длинными сторонами по оси СВ–ЮЗ, размерами 2,30×1,20 м. Стенки ямы прямые. В яме обнаружено погребение воина (рис. 11). Скелет мужчины ориентирован на ЮЗ, череп погребенного слегка повернут к востоку. Руки вытянуты вдоль тела, левая рука согнута в локте. С левой стороны погребенного на уровне берцовых костей зафиксирован колчанный набор из 32 наконечников стрел с сохранившимися древками. В наборе трехлопастные втульчатые (рис. 12, 9–10, 17–31), без выделенной втулки (рис. 12, 1–8, 11–16), маленькие наконечники с укороченной и удлиненной втулкой (рис. 12, 30, 31), один двухлопастный, втульчатый с боковым штырем (рис. 12, 32). Под стрелами находился точильный камень из темно-серого песчаника подтреугольной формы (рис. 13, 1), проколка из кости: нижняя часть обработана, заострена, в сечении овальная, длина – 10,6 см (рис. 13, 2). Рядом с проколкой найдена трубочка из кости: округлая, ее длина 13,5 см, диаметр от 0,8 до 1,0 см, толщина 0,2 см (рис. 13, 3). На бедренных костях находился акинак с бабочковидным перекрестием (рис. 13, 4), чуть выше акинака на тазовой кости найден нож (рис. 13, 5).

Погребение 4, вероятно, впускное, выявлено в северо-восточной части кургана, в яме подовальной формы, длинными сторонами ориентированной на юго-запад. Стенки ямы прямые. Размеры камеры 1,40×0,70 м; по дну – 1,35×0,65 м. Погребение, предположительно, девочки-подростка, ориентированной головой на ЮЗ (кости сильно потревожены грызунами). Сохранился череп, позвонки, несколько ребер верхней части грудной клетки, остальные кости отсутствуют. На шее обнаружена бронзовая гривна в 1,5 оборота с заходящими концами, полая, диаметром 10×11 см. Диаметр трубки гривны – 0,7 см. С правой стороны погребенной в области плеча под юго-восточной

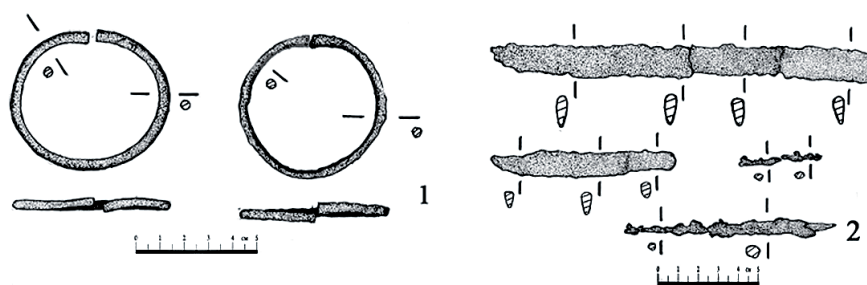

Рис. 8. Урысай-2, курган № 13. Находки: 1 – браслеты, бронза; 2 – набор инструментов, железо (?)

8-сур. Ұрысай-2, № 13-оба. Табылған заттар: 1 – білезіктер, қола; 2 – құралдар жиынтығы, темір (?)

Fig. 8. Uryсай-2, kurgan no. 13. Finds: 1 – bracelets, bronze; 2 – a set of tools, iron (?)

стенкой ближе к южному углу выявлен лепной горшок с боковой ручкой. В юго-восточной части могильной ямы зафиксированы фрагменты дерева, вероятно, от перекрытия.

Курган № 14 расположен в лесополосе в западной части могильника. Насыпь кургана разрушена деревьями. Диаметр кургана 19,0 м, высота кургана 0,6 м. Курган раскапывался вручную с оставлением двух перпендикулярных бровок С–Ю и З–В с небольшим отклонением на СВ–ЮЗ. Северо-западная сторона кургана распахана.

При снятии насыпи в западной периферии кургана был обнаружен череп лошади и элементы узды, состоящие из двухдырчатого «S»-образного псалия; двух распределителей ремней в виде стилизованного скульптурного изображения загнутого когтя птицы и стилизованного изображения головы птицы с загнутым клювом и хохолком в виде профильного изображения головы орлиноголового хищника. Пронизи – в виде скульптурного изображения орлиноголового хищника со сложенными крыльями и расправленным хвостом в виде пальметки (рис. 14, 1).

Могильная яма размерами 3,70×2,90 м выявлена к западу от условного центра кургана на уровне материка; выделялась черным прямоугольным пятном, длинными сторонами была вытянута по оси З–В; при совершении погребального обряда был применен огонь. Уровень прокала наблюдался до дна ямы. Прокал черного цвета, местами жёлто-коричневого и красного цвета. Заполнение ямы с восточной стороны представляло собой плотный гумус серо-коричневого цвета. Стенки ямы прямые. В заполнении ямы на разных глубинах были выявлены нижняя челюсть и кости лошади, череп и кости человека. Дно ровное. В могильной яме обнаружено четыре индивидуума.

Скелет 1 располагался у восточной стенки ямы. Левая рука вытянута вдоль туловища ладонями вниз. Правая рука согнута в локте, ноги слегка согнуты в коленях и развернуты к востоку. Череп смещен к скелету 2. Возле кисти левой руки (на расстоянии 10,0 см) обнаружено каменное пряслице темно-зеленого цвета (малахит?) дисковидной формы, один край срезан, лицевая сторона округлая, тыльная сторона гладкая лощенная (рис. 15). Возле пряслица обнаружен фрагмент железного

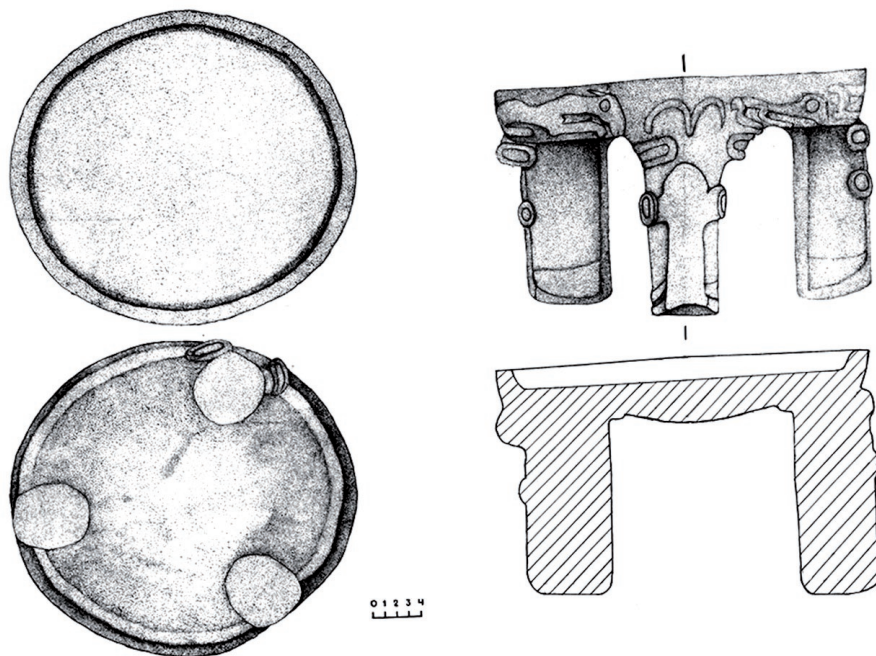

Рис. 9. Урысай-2, курган № 13. Жертвенник
9-сур. Ұрысай-2, № 13-оба. Құрбандық тасы
Fig. 9. Uryсай-2, kurgan no. 13. Altar

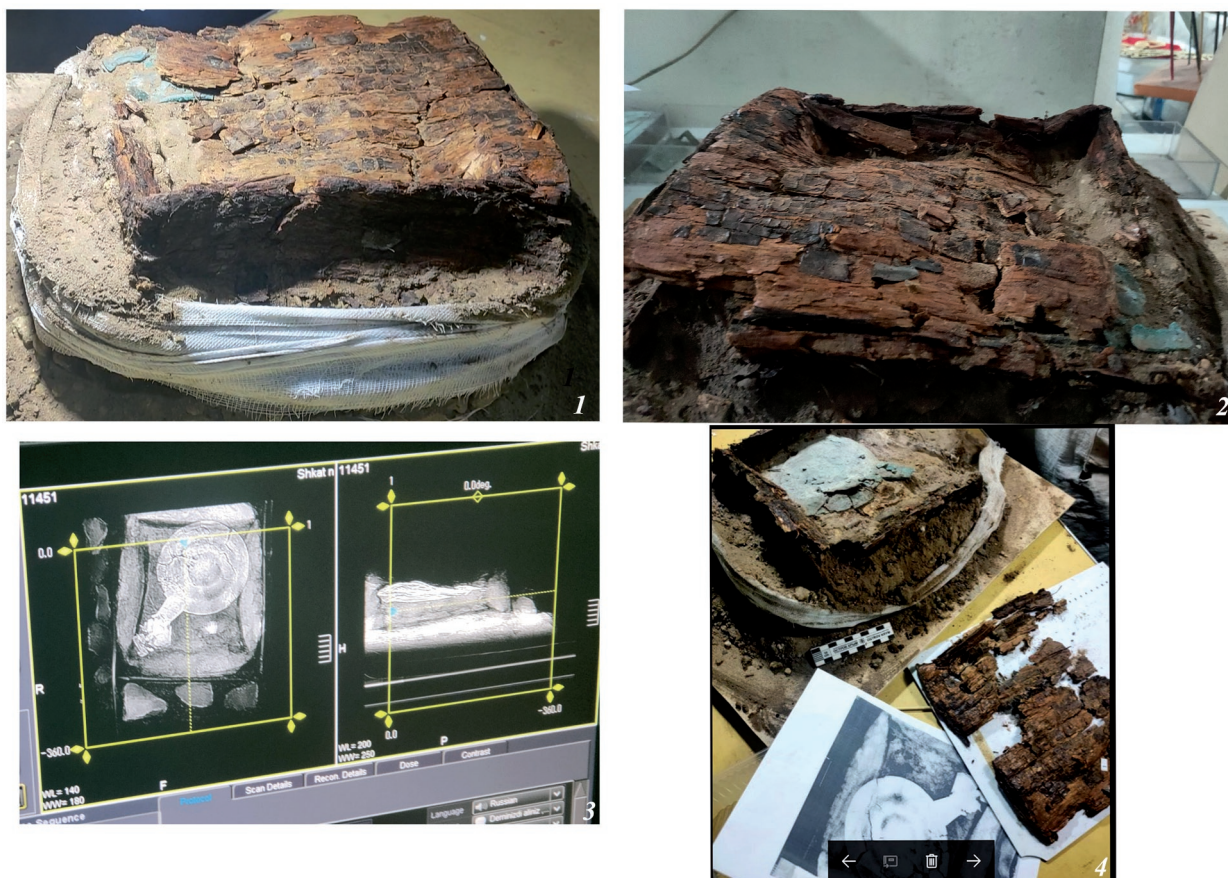

Рис. 10. Урысай-2, курган № 13. Шкатулка

10-сур. Ұрысай-2, № 13-оба. Қобдиша

Fig. 10. Uryсай-2, kurgan no. 13. Jewel-box

ножа (рис. 16, 6). На уровне бедренных костей скелета 1 обнаружены тазовые кости скелета 2 в сочленении с крестцом. Под тазом скелета 2 обнаружен оселок подовальной формы, в сечении овальный, уплощенный светло-серого цвета, изготовлен из песчаника. В верхней части выполнено отверстие для подвешивания. Длина оселка – 10,8 см (рис. 16, 3).

Скелет 2 потревожен, кости смещены, череп обнаружен на уровне правого предплечья, смещен к скелету 3. В области грудной клетки уложены кости лошади в три слоя (ребра и конечности лошади), на них обнаружены позвонки человека (три звена), лопатка лошади и кисть человека, нижняя челюсть, череп и лопатка лошади. Под костями животного найден оселок черного цвета, уплощенный, из песчаника, подтреугольной формы, стороны заглажены, без острых углов, длина – 10,0 см (рис. 16, 1). Под лопаткой лошади обнаружена ложечка, изготовленная из кости, с удлиненной тонкой ручкой, обломанная в двух местах. Ручка ложки в сечении округлая. Длина 19,0 см (рис. 14, 2). Между берцовыми костями обнаружен двухлопастной железный копьевидный черешковый наконечник стрелы (?) (рис. 14, 3).

На уровне бедренных и берцовых костей найдены два акинака с бабочковидным перекрестием, у одного из них сохранилось брусковидное навершие. Перпендикулярно акинаку лежал нож

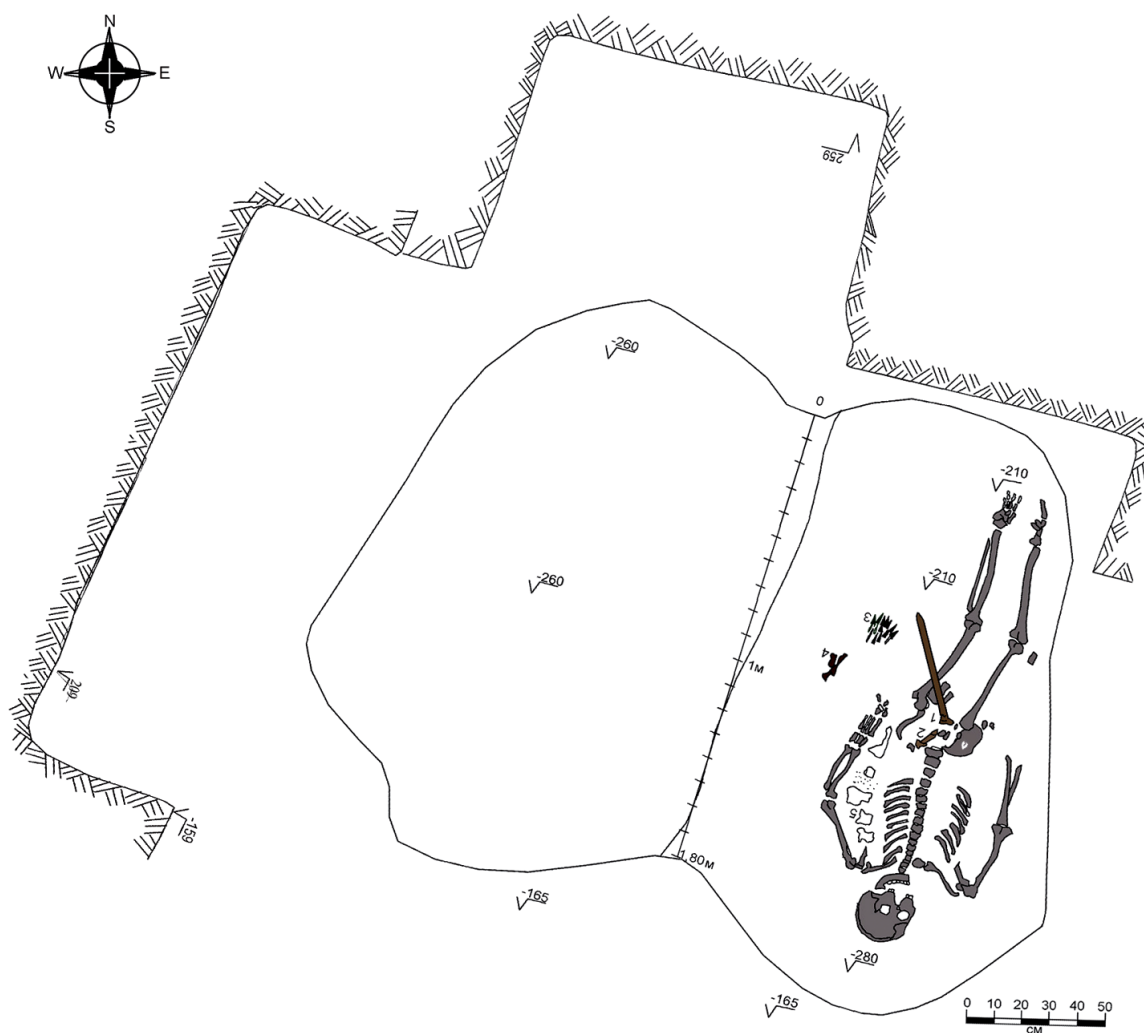

Рис. 11. Урысай-2, курган № 13. План погребения № 3
11-сур. Ұрысай-2, № 13-оба. № 3 жерлеу жоспары
Fig. 11. Uryсай-2, kurgan no. 13. Burial plan no. 3

(рис. 16, 5). Рядом был найден оселок, в сечении овальный, серого цвета, изготовлен из песчаника. В верхней части выполнено отверстие для подвешивания. Длина оселка – 9,5 см (рис. 16, 4). Возле железного ножа обнаружен колчан с бронзовыми наконечниками стрел (102 шт.), среди них трехгранные втульчатые (рис. 17, 1–12), без выделенной втулки (рис. 17, 24–26), маленькие наконечники с выделенной втулкой (рис. 17, 14–20, 23) наконечники с маленькой втулкой (рис. 17, 21, 22). У ног погребенного найден двухлопастной наконечник стрелы (рис. 17, 13). По всей поверхности костей человека находились наконечники стрел. На уровне бедренных костей зафиксированы кости МРС. На уровне коленных суставов лежал длинный нож.

Скелет 3 обнаружен с западной стороны скелета 2. Скелет расположен на спине, руки вдоль тела. Ноги вытянуты параллельно, слегка согнуты в коленях, вывернуты на восток параллельно

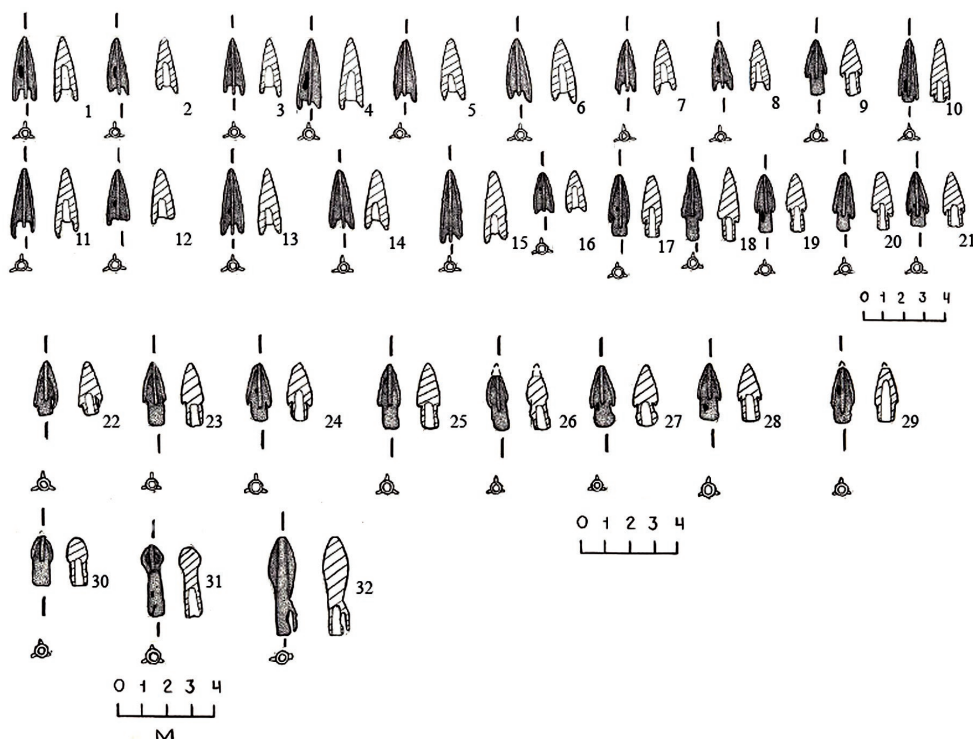

Рис. 12. Урысай-2, курган № 13. Наконечники стрел
12-сур. Ұрысай-2, № 13-оба. Жебе ұштары
Fig. 12. Uryсай-2, kurgan no. 13. Arrowheads

друг другу. Череп смещен, лежит на уровне правого предплечья с разворотом на запад, он плохой сохранности, разбит. Под правой бедренной костью от кисти правой руки и нижней части таза до колена в направлении на северо-запад обнаружен акинак. Его длина – 44,0 см, с обоюдоострым лезвием, с бабочковидным перекрестьем и антенновидным навершием. На уровне рукояти акинака найдена пятигранная бусина белого цвета. Высота бусины – 0,7 см, диаметр отверстия – 0,3 см (рис. 16, 2).

Скелет 4 расположен у западной стенки ямы. Кости человека потревожены, смешаны с костями животного, череп погребенного обнаружен в заполнении. Сохранились *in situ* поясничные позвонки погребенного. Среди костей человека (крестец, ребра, ключица, фаланги конечностей) обнаружены позвонки животного.

3 Анализ и обсуждение материала

Таким образом, на могильнике Урысай-2 было исследовано три аварийных кургана. Они датируются концом VI – началом V в. до н.э., о чем свидетельствует погребальный обряд и сопровождающие материалы.

Для памятников этого периода характерны конструкции из дерева, сырцовых блоков, с грунтовыми прямоугольными или квадратными могильными ямами [Гуцалов 2004: 94–95; Кушаев 1993: 64; Смирнов 1964: 61]. В кургане № 13 была зафиксирована конструкция из дерева, бревенчатые перекрытия с грунтовыми блоками, в курганах № 5, 14 при совершении захоронения был применен огонь.

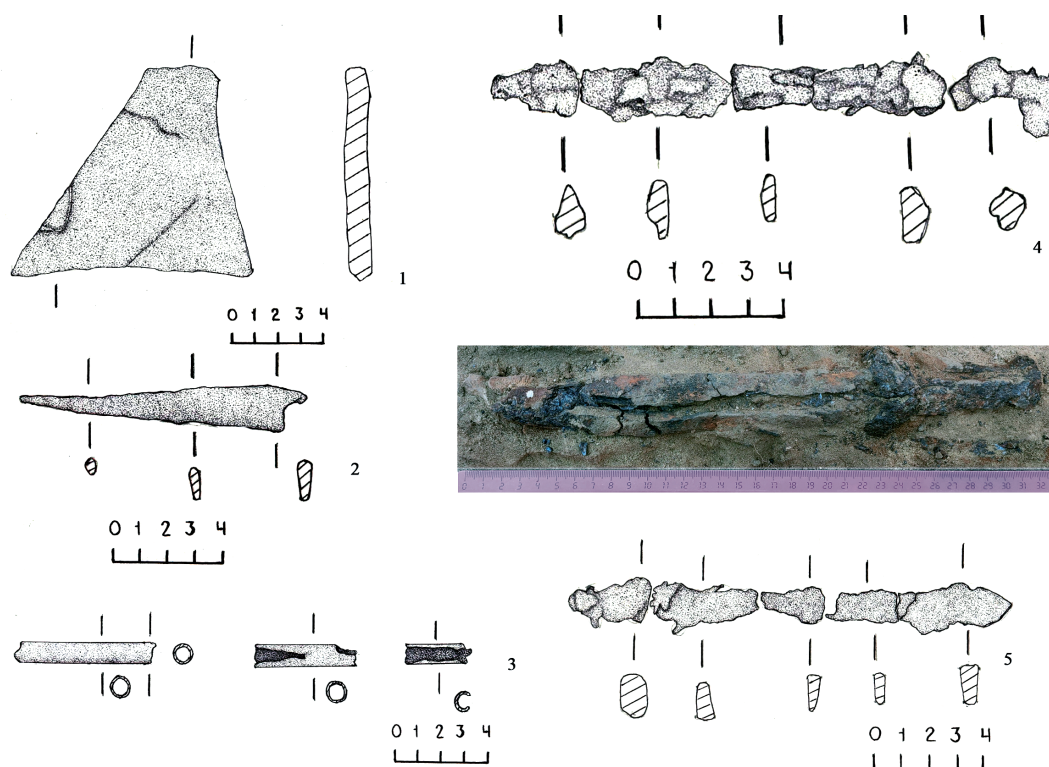

Рис. 13. Урысай-2, курган № 13. Находки: 1 – точило; 2 – проколка; 3 – трубка; 4 – фрагменты акинака; 5 – нож. 1 – камень; 2 – кость; 3 – кость; 4, 5 – железо (?)

13-сур. Ұрысай-2, № 13-оба. Табылған заттар: 1 – қайрақ; 2 – тескіш; 3 – түтік; 4 – акинақ сынығы; 5 – пышақ. 1 – тас; 2 – сүйек; 3 – сүйек; 4, 5 – темір (?)

Fig. 13. Uryсай-2, kurgan no. 13. Finds: 1 – whetstone; 2 – puncture; 3 – tube; 4 – fragments of acenaces; 5 – knife. 1 – stone; 2 – bone; 3 – bone; 4, 5 – iron (?)

Как отмечалось выше, значительная часть погребенных была ориентирована головой на юг с отклонениями. К.Ф. Смирнов отмечал, что в могилах на р. Илек южная ориентировка погребенных с отклонениями была обычной, причем парные захоронения, ориентированные головой на юг или юго-запад, связаны родством [Смирнов 1964: 91]. В кургане № 13 можно отметить погребение 2, содержащее парное захоронение женщины и мужчины, в кургане № 14 – захоронение четырех индивидуумов, головой ориентированных на юг, вполне возможно, что они были связаны родством.

Особая роль у ранних кочевников в погребальном обряде отводилась коню. Использование его в качестве тризны и «символизации» присутствия его как транспортного средства в погребении отражено в кургане № 14. Кони являлись показателем «социального престижа» [Очир-Горяева 2014: 246]. В курганах № 5, 13 были найдены кости лошади в насыпи курганов на перифериях. Присутствие коня в захоронении любого статуса подчеркивало значимость и положение погребенного. Конь сопровождал умершего в загробный мир. Узда из кургана № 14, обнаруженная в западной периферии кургана, аналогична предметам узды из курганов № 15, 16 могильника Кырык-оба-2, кургана № 1 могильника Илекшар-1 [Гуцалов 2007: 84, рис. 12, II; 85, рис. 13, III; 87, рис. 15], кур-

гана № 2 могильника Таксай-3 [Лукпанова 2018а], которые датируются VI–V вв. до н.э.

К более ранней дате VI в. до н.э. данные погребения относят наличие в колчанах воинов из курганов № 13, 14, двухлопастных наконечников стрел [Смирнов 1961: 38], кинжалов с брусковидным навершием и сердцевидным перекрестием аналогичный кинжалам из могильников Мечетсай, Уркач-1 [Гуцалов 2004: 57, рис. 16]. Костяная ложечка из кургана № 13 с плоской ручкой, плавно переходящая к головке, с ручкой без орнамента по классификации С.Ю. Гуцалова относится к I типу и датируется VI–V вв. до н.э.

Жертвенный столик из кургана № 13 – один из распространенных видов каменных жертвенников Приуралья. Похожие жертвенники происходят из могильников Бесоба (к. № 3) [Кадырбаев 1984: 30], Лебедевка V (к. № 27) [Железчиков и др. 2006: 87, рис. 36]. Внешняя сторона дна жертвенника окрашена в красный цвет, набор инструментов, найденный с правой стороны скелета женщины в погребении 2 кургана № 13, – со следами красной краски. М.Г. Мошкова отмечала, что нередко жертвенники в погребальном обряде

сопровождаются предметами в виде железных ножиц, маленьких шил, проколов, железных и бронзовых игл, которые могли использоваться для нанесения татуировок [Мошкова 2000: 209–211]. По мнению В.Н. Васильева, наличие в погребениях растиральников, красящих веществ, пестов является подтверждением предположения о растирании красок для нанесения татуировок [Васильев 1998: 32]. Интерес вызывает шкатулка, найденная рядом с жертвенником, в которую были сложены

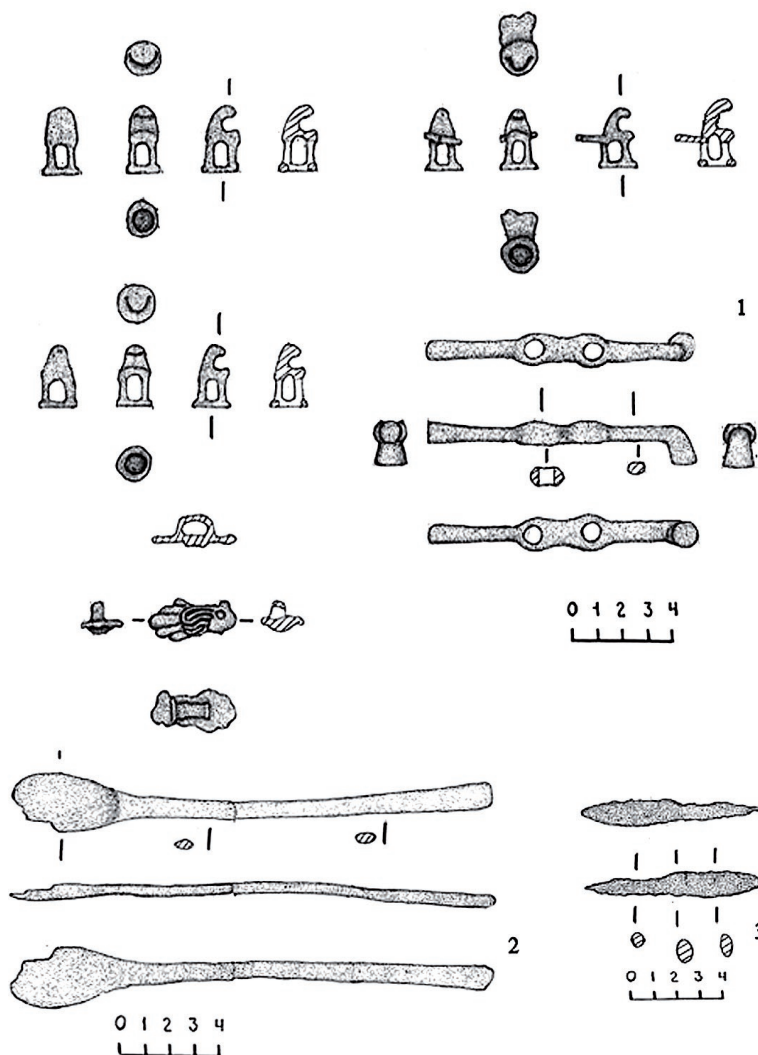

Рис. 14. Урысай-2, курган № 14. Находки: 1 – элементы конской узда; 2 – ложка; 3 – нож (?). 1 – бронза; 2 – кость; 3 – железо (?)

14-сур. Ұрысай-2, № 14-оба. Табылған заттар: 1 – жылқы жүгенінің элементтері; 2 – қасық; 3 – пышақ (?). 1 – қола; 2 – сүйек; 3 – темір (?)

Fig. 14. Uryсай-2, kurgan no. 14. Finds: 1 – elements of a horse bridle; 2 – spoon; 3 – knife (?). 1 – bronze; 2 – bone; 3 – iron (?)

Рис. 15. Урысай-2, курган № 14.
Пряслице, камень

15-сур. Ұрысай-2, № 14-оба. Ұршық, тас

Fig. 15. Uryсай-2, kurgan no. 14.
Spindle whorl, stone

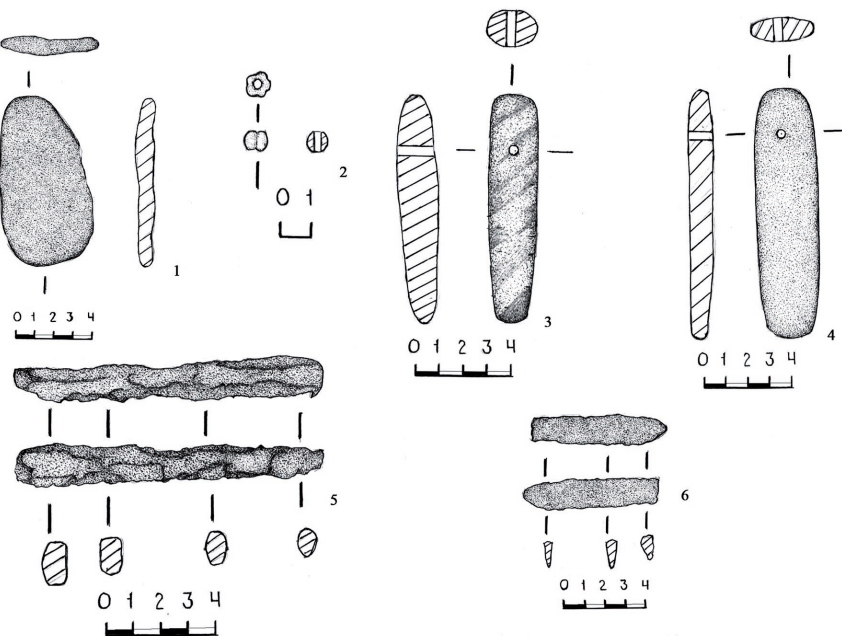
медный сосудик, камни, бронзовое зеркало. Шкатулки со сложенными в них вещами встречаются редко. Подобная находка происходит из кургана № 6 комплекса Таксай-1 [Лукпанова 2018б: 231, рис. 4]. В погребения с жертвенниками клали зеркало, причем среди многих вещей именно зеркало является наиболее часто встречаемым предметом в подобных могилах. Женщина, которой принадлежали эти предметы, вполне могла наносить татуировки либо выполнять жреческие функции. Глазчатые бусины аналогичны бусинам из кургана № 6 могильника Таксай-1 (V в. до н.э.) [Сдыков, Лукпанова 2013: 203].

Проколки с широким верхним необработанным краем и сильно заостренным нижним концом часто встречаются в воинских погребениях, они, как правило, находятся в колчаных наборах. Широкое распространение получили в раннесарматский период, но первое их появление зафиксировано уже в «савроматских» комплексах [Мошкова 1963: 39; Скрипкин 1990: 100; Клепиков 2002: 74]. Учитывая, что в колчане воина найден двухлопастной, втульчатый наконечник стрелы с боковым штырем, акинак с бабочковидным перекрестием, само погребение датируется VI в. до н.э., можно высказать мнение, что проколка ранняя и вписывается в датировку данного погребения.

Рис. 16. Урысай-2, курган № 14. Находки: 1 – точило; 2 – бусина; 3, 4 – оселки; 5 – предмет из железа; 6 – фрагмент ножа.

16-сур. Ұрысай-2, № 14-оба. Табылған заттар: 1 – қайрақ; 2 – моншақ; 3, 4 – қайрақ тас; 5 – темірден жасалған зат; 6 – пышақ сынығы.

Fig. 16. Uryсай-2, kurgan no. 14. Finds: 1 – grindstone; 2 – bead; 3, 4 – whetstones; 5 – an object made of iron; 6 – a fragment of a knife. 1, 3, 4 – stone; 5, 6 – iron (?)

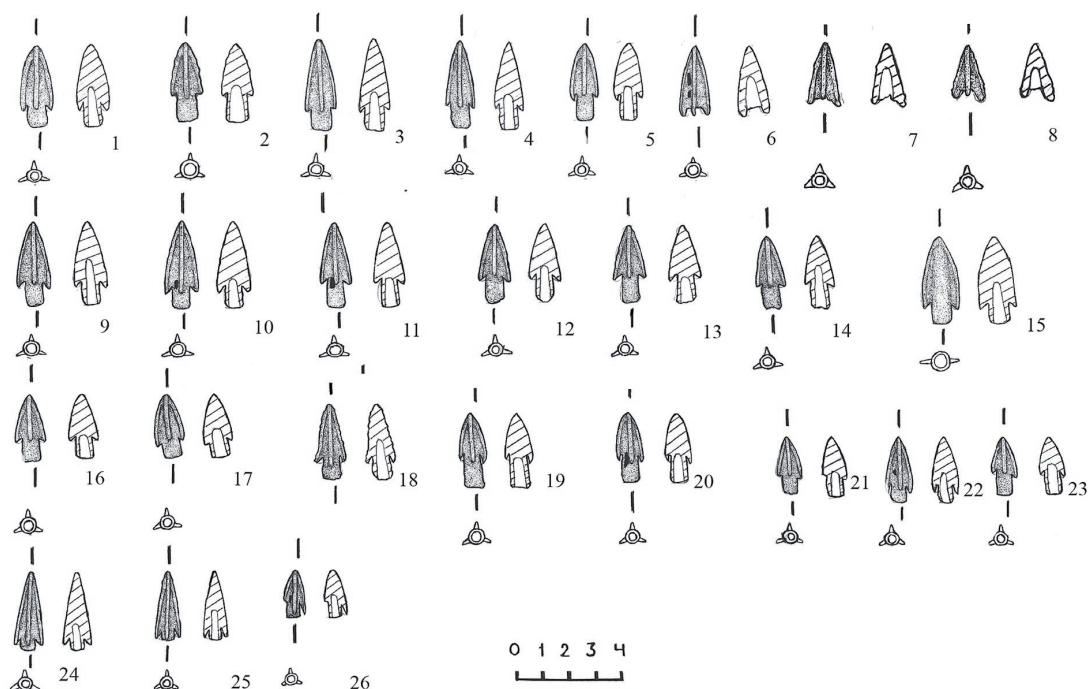

Рис. 17. Урысай-2, курган № 14. Наконечники стрел

17-суп. Ұрысай-2, № 14-оба. Жебе ұштары

Fig. 17. Uryсай-2, kurgan no. 14. Arrowheads

4 Заключение

Таким образом, курганы, исследованные на могильнике Урысай-2, принадлежат привилегированному слою общества – представителям воинской элиты и жречества VI – нач. V в. до н.э. Памятник архаичный, погребения из курганов № 13, 14 датируются VI в. до н.э.; Выдающийся археолог второй половины XX в. Мир Касымович Кадырбаев (1932–1982) отмечал, что курганные некрополи верховьев Илека, как и его среднего течения, – это «Геррос местной конфедерации племен», где сосредоточены кладбища военной аристократии, жречества и племенных вождей кочевников Южного Приуралья середины I тыс. до н.э. Материалы курганного комплекса Урысай-2 находят аналогии в памятниках, исследованных М.К. Кадырбаевым в 1974 г. [Кадырбаев 1974; 1984: 93]. Без сомнения, памятники нижнего течения р. Илек относятся к числу погребений знатных кочевников Южного Приуралья сер. I тыс. до н.э. и являются некрополями «Герроса», что подтверждают исследования на комплексе Урысай-2.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Васильев В.Н. К вопросу о сарматских каменных жертвенниках кочевников Южного Урала // Уфимский археологический вестник. 1998. Вып. 1. С. 25-43.
- 2 Гуцалов С.Ю. Древние кочевники Южного Приуралья VII–I вв. до н.э. Уральск: Полиграфсервис, 2004. 136 с.

- 3 Гуцалов С.Ю. Погребальные памятники кочевой элиты Южного Приуралья середины I тыс. до н.э. // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 2 (30). С. 75-92.
- 4 Гуцалов С.Ю. Погребение знатного кочевника скифского времени в урочище Илекшар (Южное Приуралье) // Российская археология. 2009. № 3. С. 75-92.
- 5 Железчиков Б.Ф., Клепиков В.М., Сергачков И.В. Древности Лебедевки (VI–II вв. до н.э.) М.: Восточная литература, 2006. 159 с.
- 6 Кадырбаев М.К. Отчет Актюбинского археологического отряда за 1974 год // Архив ИА КН МОН РК. Ф. 11, оп. 2, д. 1375, 28 л.
- 7 Кадырбаев М.К. Курганные некрополи верховьев р. Илек // Древности Евразии в скифо-сарматское время / Ред. Мелюкова А.И., Мошкова М.Г., Петренко В.Г. М.: Наука, 1984. С. 84-93.
- 8 Клепиков В.М. Сарматы Нижнего Поволжья в IV–III вв. до н.э. Волгоград: изд-во ВолГУ, 2002. 216 с.
- 9 Кушаев Г.А. Этюды древней истории Степного Приуралья. Уральск: Диалог, 1993. 171 с.
- 10 Лукпанова Я.А. Элитарные погребения курганного комплекса Таксай // Маргулановские чтения–2018: м-лы Междунар. науч.-практ. конф. «Духовная модернизация и археологическое наследие» (г. Актөбе, 19–20 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Бисембаев А.А. Алматы–Актөбе: Институт археологии им. А.Х. Маргулана; Актюбинский областной историко-краеведческий музей, 2018а. С. 307-319
- 11 Лукпанова Я.А. Комплекс ритуальных предметов из элитного женского погребения в Западном Казахстане // Самарский археологический вестник. 2018б. Т. 7, № 4 (25). С. 228–232.
- 12 Лукпанова Я.А. Воинские захоронения из курганного комплекса Урысай-2 (предварительное сообщение по итогам раскопок 2021 г.) // Маргулановские чтения–2021: м-лы науч.-практ. конф. «Великая степь в контексте этнокультурных исследований», посвящ. 30-летию Независимости Республики Казахстан и 30-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана / Гл. ред. Онгар А., отв. ред. Байтанаев Б.А., Мамиров Т.Б. В 3-х т. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2021. Т. 2. С. 37-44.
- 13 Мошкова М.Г. Памятники прохоровской культуры / САИ. Вып. Д1-10. М.: изд-во АН СССР, 1963. 56 с.
- 14 Мошкова М.Г. Еще раз о каменных «жертвенниках» и «савроматской» археологической культуре // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э.: палеоэкология, антропология и археология. М-лы междунар. конф. «Скифы Северного Причерноморья в VII–IV вв. до н.э.: проблемы палеоэкологии, антропологии и археологии» (г. Дедовск, 12–15 декабря 1999 г.) / Ред. Гуляев В.И., Ольховский В.С. М.: ИА РАН, 2000. С. 201-215.
- 15 Очир-Горяева М.А. Роль коня в погребальном обряде евразийских кочевников скифской эпохи // Филология и культура. 2014. № 2 (36). С. 245-248.
- 16 Сдыков М.Н., Лукпанова Я.А. Ранние кочевники Западного Казахстана (на примере комплекса Таксай I). Уральск: Полиграфсервис, 2013. 292 с.
- 17 Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов: изд-во Саратов. гос. ун-та, 1990. 299 с.
- 18 Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов / МИА. М.: Изд-во АН СССР, 1961. № 101. 162 с.
- 19 Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М.: Наука, 1964. 380 с.

REFERENCES

- 1 Vasiliev, V. N. 1998. In: *Ufimskiy arheologicheskiy vestnik (Ufa Archaeological Bulletin)*, 1, 25-43 (in Russian).
- 2 Gutsalov, S. Yu. 2004. *Drevnie kochevniki Yuzhnogo Priuraliya VII–I vv. do n.e. (Ancient nomads of the Southern Urals of the 7th–1st centuries BC)*. Uralsk: Poligrafsservis (in Russian).
- 3 Gutsalov, S. Yu. 2007. In: *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, ethnography and anthropology of Eurasia)*, 2 (30), 75-92 (in Russian).
- 4 Gutsalov, S. Yu. 2009. In: *Rossiyskaya arheologiya (Russian archaeology)*, 3, 75-92 (in Russian).
- 5 Zhelezchikov, B. F., Klepikov, V. M., Sergatskov, I. V. 2006. *Drevnosti Lebedevki (VI–II vv. do n.e.) (The antiquities of Lebedevka (6th–2nd centuries BC)*. Moscow: “Vostochnaya literatura” Publ. (in Russian).
- 6 Kadyrbayev, M. K. 1974. In: *Archive of the Margulan Institute of Archaeology*, f. 11, op. 2, d. 1375, 28 l. (in Russian).

- 7 Kadyrbayev, M. K. 1984. In: Melyukova, A. I., Moshkova, M. G., Petrenko, V. G. *Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoe vremya (Antiquities of Eurasia in the Scythian-Sarmatian time)*. Moscow: "Nauka" Publ., 84-93 (in Russian).
- 8 Klepikov, V. M. 2002. *Sarmaty Nizhnego Povolzh'ya v IV–III vv. do n.e. (Sarmatians of the Lower Volga river region in the 4th–3rd centuries BC)*. Volgograd: Volgograd State University (in Russian).
- 9 Kushaev, G. A. 1993. *Etyudy drevney istorii Stepnogo Priuraliya (Etudes of the ancient history of the Steppe Urals)*. Ural'sk: "Dialog" Publ. (in Russian).
- 10 Lukpanova, Ya. A. 2018a. In: Bissembaev, A. A. (ed.). *Margulanovskie chteniya–2018 (Margulan readings–2018)*. Almaty–Aktobe: Margulan Institute of Archaeology; Aktobe Regional Museum of Local History, 307-319 (in Russian).
- 11 Lukpanova, Ya. A. 2018b. In: *Samarskiy arheologicheskiy vestnik (Samara Journal of Science)*, vol. 7, no. 4 (25), 228–232 (in Russian).
- 12 Lukpanova, Ya. A. 2021. In: Onggar, A., Baitanayev, B. A., Mamirov, T. B. (eds.). *Margulanovskie chteniya–2021 (Margulan readings–2021)*. Vol. 2. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 37-44 (in Russian).
- 13 Moshkova, M. G. 1963. *Pamyatniki prokhorovskoy kultury (Monuments of Prokhorov culture)*. Moscow: USSR Academy of Sciences (in Russian).
- 14 Moshkova, M. G. 2000. In: Gulyaev, V. I., Olkhovskiy, V. S. (eds.). *Skify i sarmaty v VII–III vv. do n.e.: paleoekologiya, antropologiya i arheologiya (Scythians and Sarmatians in the 7th–3rd centuries BC: paleoecology, anthropology and archaeology)*. Moscow: Institute of Archaeology RAS, 201-215 (in Russian).
- 15 Ochir-Goryaeva, M. A. 2014. In: *Filologiya i kultura (Philology and Culture)*, 2 (36), 245-248 (in Russian).
- 16 Sdykov, M. N., Lukpanova, Ya. A. 2013. *Rannie kochevniki Zapadnogo Kazakhstana (na primere kompleksa Taksay I) (Early nomads of Western Kazakhstan (on the example of the Taksay I))*. Ural'sk: "Poligrafservis" Publ. (in Russian).
- 17 Skripkin, A. S. 1990. *Aziatskaya Sarmatiya. Problemy khronologii i ee istoricheskiy aspekt*. Saratov: Saratov State University (in Russian).
- 18 Smirnov, K. F. 1961. *Vooruzhenie savromatov (Armament of sauromats)*. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ. (in Russian).
- 19 Smirnov, K. F. 1964. *Savromaty. Rannyyaya istoriya i kultura sarmatov (Savromatians. Early history and culture of the Sarmatians)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.
 / Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
 / Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.
 Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
 Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 20.06.2022.
 Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 28.06.2022.
 Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 28.06.2022.

